

— Что, говоришь, твоя взяла?! Трус! В нашу дуэль вмешались!

— Что ты несёшь? Ты проиграл, потому что не выстоял против меня.

...Ублюдок, и как у тебя только язык повернулся?

Что за херню ты там нёс про Героев?! Рабов брать непростительно?!

Да что ты себя героем называешь?! Ты даже подставной бой не смог толком провести!

— Твой товарищ вмешался посреди битвы! Вот почему я упал!

— Ха! Так обидно проигрывать, что уже лгать пытаешься?

— Ничего подобного, крыса трусливая!

Этот трус игнорировал мои жалобы, глядя на меня сверху вниз и упиваясь победой.

Но вмешательство и правда было. И тем не менее... этот урод!

— Это правда?

Мотоясу повернулся к зрителям.

Но они молчали... то ли ничего не заметили, то ли ещё что-то.

— Не стоит верить словам преступного Героя. Герой Копья! Победа за тобой! — величественно объявил этот подонок... вернее, король, проводивший битву.

Когда Мотоясу проигрывал, он усердно смотрел в сторону, но как только тот прижал меня, ему сразу присуждают победу?!

Естественно, это вызвало некоторое смущение в толпе. Они переглядывались и словно хотели что-то сказать. Но никто не осмелился пойти наперекор словам главы государства.

Видимо, потому что знали, что он мог бы в таком случае попросту устранить их.

Это королевство погрязло в диктатуре!

— Чего и следовало ожидать от Мотоясу-самы!

Шлюха-зачинщица открыто бросилась к Мотоясу. Кроме того, и придворный маг использовал лечебное заклинание только на нём.

Не похоже, чтобы он собирался помочь и мне.

— Хм, чего и следовало ожидать от Героя, на которого пал выбор моей дочери, Малти, — сказал король, кладя руку на плечо Майн.

— Ч-что?!...

Майн — дочь короля?!

— А... Я тоже удивился, когда узнал, что Майн — принцесса. Она замаскировалась фальшивым именем, чтобы попасть в наши ряды.

— Да... Я хотела внести свою лепту в дело спасения нашего мира.

...Понятно. Вот, значит, как всё обставлено.

Я-то думал, чего это меня так просто взяли и объявили преступником, основываясь всего лишь на показаниях жертвы.

А оно вот как... Чтобы помочь понравившемуся Герою вырваться вперёд, она решила принести самого слабого из нас, меня, в жертву, и обманом забрать мои деньги. А король прощает капризы своей глупенькой ненаглядной дочурки, и потому обвинил меня в несуществующем преступлении по фальшивым доказательствам.

А раз Мотоясу спас от меня принцессу, они сблизятся друг с другом больше, чем другие девушки вокруг него.

И это объясняет, почему тогда, в начале, мне дали больше денег, чем остальным.

Это позволило Майн получить хорошее снаряжение способом, который не вызвал бы вопросов, и таким образом иметь преимущество при встрече с Мотоясу.

Если бы она с самого начала была одета в куда более дорогие вещи, чем остальные авантюристы, то даже Мотоясу начал бы подозревать, что что-то тут не так.

Как далеко планировала Майн, можно было выяснить лишь у неё самой, но если она всё так

тщательно просчитала, то уж точно не оставила улик. Так что в итоге останутся лишь бесполезный преступник Герой Щита и любезно спасший принцессу Герой Копья.

Кусочки пазла в моей голове продолжали складываться.

Сильный Винг Блоу, который чуть было не сбил меня с ног, не нанёс мне никакого урона, и поэтому не мог послужить твёрдой уликой. И это было самым неопровержимым доказательством того, что она и вправду являлась принцессой этой страны.

Так вот что скрывалось за тем, что король подавил все возражения относительно вмешательства в дуэль, к тому же нечестную.

Всё просто — если доченька захотела вмешаться в дуэль, то это потому, что она решила вступить за своего любимого Мотоясу.

Наверное, и о нашей с ним дуэли следует думать как о запланированной с самого начала.

...Как всё просто. Ей всего-то нужно шепнуть ему на ухо, «Герой Щита поработил ту девушку. Пожалуйста, спаси её».

Отличная возможность и испытать своего потенциального мужа, и выставить себя в хорошем свете. Она ни за что не упустила бы такой шанс.

Если они в конце концов поженятся, эти события обратятся героической историей о том, как они спасли рабыню от преступника.

Чем чернее зло, поверженное по легенде, тем ярче на его фоне кажется герой.

Так и будут из поколения в поколение рассказывать в городах и сёлах былины о победе над злым Героем, да о жене победителя.

Чёрт! Этот король-подонок и шлюха-принцесса!

Стоп, подождите... принцесса, шлюха?..

Где-то я это уже слышал.

Но где? Где я мог на такое наткнуться?

...А, вспомнил. Я читал это в «Сказании о Четырёх Священных Орудиях».

В той книжке принцесса была шлюхой, распутствовала со всеми четырьмя Героями.

Если мой мир, как и миры тех хреновых Героев, связан с этим, пусть и через ту книгу, что я читал в библиотеке, то становится понятно, почему принцесса шлюха.

Кипящая ярость из самых глубин моей души охватила меня.

Бульк...

Я ощутил... какое-то биение в Щите.

[Проклятая Серия:

Требования к Щиту ... выполнены[□]В оригинале вместо названия щита стоит прочерк.]

Чёрная злоба, изливавшаяся из глубин моей души, разъедала Щит и искажала мир перед глазами.

— Итак, Мотоясу-доно, вас ждёт девушка, которую поработил Герой Щита.

Толпа расступилась, а маги начали снимать с Рафталии рабское проклятие.

Маги капнули из принесённого ими сосуда на грудь Рафталии, и капля впиталась в печать.

Иконка раба перед моими глазами заморгала, а затем и исчезла.

Теперь Рафталия официально перестала быть моей рабыней.

Я ощутил, как ярость, копошащаяся в моей душе, овладевала моим сердцем.

Будто сам мир насмехался надо мной и презирал меня, всё это время смеялся над моими потугами.

Да, постепенно... я переставал видеть вокруг себя что-либо, кроме злобно усмехающихся теней.

— Рафталия-тян!

Мотоясу поспешил к ней.

Рафталия, уже без кляпа во рту и явно собиравшаяся что-то сказать Мотоясу, нацелилась на его щеку и...

... отвесила ему пощёчину.[]Просто немного музыки от надоедливого Саунда. Maeda Jun — Kanade.

— Ты... трус!

— Э?

На схлопотавшем удар лице Мотоясу отражалось полное недоумение.

— Я не прощу тебе твою трусливую уловку, но главное — когда это я просила спасти меня?!

— Н-но Рафталия-тян, он же тебя эксплуатировал, разве нет?

— Наофуми-сама никогда не требовал от меня невозможного! Он использовал проклятие, лишь чтобы заставить меня сражаться, когда я не хотела делать этого из-за страха!

В своём помутнении я даже не слышал, что она сказала.

Нет, я это слышал. Но я не хочу никого слушать.

Я просто хочу исчезнуть отсюда как можно быстрее.

Я хочу вернуться в свой мир.

— Но ведь так нельзя!

— Наофуми-сама не может побеждать монстров. Значит, кто-то должен делать это за него, разве нет?!

— Ты не обязана это делать! Он будет использовать тебя, пока ты не сломаешься!

— Наофуми-сама ни единому монстру не позволил навредить мне! А когда я устаю, он

разрешает мне отдохнуть!

— Н-нет... он не из тех, кто может проявить такую снисходительность...

— ...А ты смог бы протянуть руку по уши грязному и больному рабу?

— Э?

— Наофуми-сама столько всего для меня сделал. Он давал мне есть всё, что захочу. Когда я болела, он давал мне дорогие лекарства, отрывая их от самого сердца. Смог бы ты поступить так же?

— Я-я смог бы!

— В таком случае, вокруг вас ещё полно таких рабынь, как я!

— ?!

Рафталия... подбежала ко мне.

— Н-не подходи!

Это... ад.

Мир целиком из ненависти.

Женщины, нет, все в этом мире презирают меня и терзают, чтобы я страдал.

Каждое касание порождает очередное неприятное воспоминание.

Рафталия в ответ на моё поведение снова вперила взглядом в Мотоясу.

— Я слышала слухи... что Наофуми-сама — отвратительный Герой, который попытался насильно склонить свою спутницу к близости.

— Ага. Он насильник! Он ведь, поди, и из тебя секс-рабыню сделал, поэтому ты должна это понимать.

— Почему это?! Наофуми-сама и пальцем меня не тронул!

Затем Рафталия схватила мою ладонь.

— От-отпусти!

— Наофуми-сама... Как я могу заслужить ваше доверие?

— Отцепись от моей руки!

Весь этот мир обвиняет меня в преступлении, которого я не совершал!

— Я этого не делал!

И тут...

Меня, пышущего гневом, что-то накрыло.

— Пожалуйста, успокойтесь, Наофуми-сама. Прошу, послушайте меня. Я знаю, как вернуть ваше доверие.

— ...Э?

— Вы не доверяете никому, кроме рабов, которые не могут отказать вам? Тогда отведите меня в то место, где мы встретились, и прокляните меня.

— Т-ты лжешь. Ты говоришь это, просто чтобы обмануть меня!

Что это? Что это за голос, который так старается пробиться в моё сердце?!

— Что бы ни случилось, я всегда буду верить в вас, Наофуми-сама.

— Заткнись! Все вы просто хотите повесить на меня ещё парочку преступлений!

— ...Я не считаю, что вы насильно склоняли кого-то к чему-то, что бы ни говорили о вас другие. Вы не из тех людей, что способны на такое.

Впервые с того момента, как я пришёл в этот мир... я услышал столь горячо желанные мною

слова.

Чёрные тени, что туманили зрение, постепенно будто развеялись.

Я почувствовал нежность её кожи.

— Пусть хоть весь мир обвиняет Наофуми-саму в случившемся, но только не я... я буду говорить, что Наофуми-сама этого не делал, сколько бы раз ни потребовалось.

Когда я поднял голову, тем, кто лежал на мне, оказалась не маленькая девочка, но молодая девушка в возрасте около семнадцати лет.

Черты её лица напоминали Рафталию, но при этом она была настолько очаровательна, что даже сравнивать их было бы оскорбительно для неё.

Некогда грязные волосы непонятного цвета были аккуратно подстрижены, а потрескавшаяся кожа превратилась в совершенно здоровую.

В теле, некогда являвшим собой только кожу да кости, теперь было за что зацепиться глазу, и оно явно принадлежало живой девушке.

Но главное, её глаза больше не казались мутными и окончательно отчаявшимися, теперь они таили в себе могучую волю.

Я не знаю эту девушку.

— Ну же, Наофуми-сама, идёте проклинать меня.

— Т-ты кто?

— Э? О чём вы? Это я, Рафталия.

— Нет-нет-нет, Рафталия же маленькая девочка!

Девушка, что выдавала себя за Рафталию и говорила, что верит мне, озадаченно наклонила голову.

— Боже, Наофуми-сама. Вы как всегда считаете меня ребёнком?

Этот голос... это определённо голос той Рафталии, которую я помнил.

Но её тело совершенно другое.

Нет-нет-нет, даже если она Рафалия, как такое вообще может быть?

— Наофуми-сама, раз такое дело, придётся рассказать вам.

— Что?

— Понимаете, тела маленьких полулюдей быстро развиваются и повышают свою эффективность по мере того, как те набирают уровни.

— Э?

— Полулюди отличаются от обычных людей. Причина, по которой нас считают похожими на монстров, кроется как раз в этом, — смущённо продолжала девушка, назвавшаяся Рафалией.
— В душе я... я всё ещё ребёнок, но моё тело уже не отличить от тела взрослого.

А затем Рафалия утопила моё лицо в своей... надо сказать, роскошной груди, и заявила:

— Прошу вас, поверьте мне. Я уверена, что Наофуми-сама не совершал ничего плохого. Вы великий Герой Щита, который спас мою жизнь, отдавал мне лекарства, научил меня, как выживать и как сражаться. Я ваш меч, и я последую за вами, какие трудности бы нас не подстерегали.

Я... всегда хотел, чтобы кто-нибудь сказал мне такие слова.

Рафалия всё продолжала говорить, даже после того, как поклялась сражаться плечом к плечу со мной.

— Прошу, если вы не можете мне поверить, то сделайте меня хоть рабыней, хоть кем. Я буду идти за вами, чего бы мне это ни стоило.

— К... у... у-у...

Первые добрые слова, которые я услышал в этом мире, заставили меня разрыдаться.

Я пытался подавить их, убедить себя, что плакать нельзя, но слёзы лились сами собой.

— Уу-у... у-у-у-у-у-у-у-у...

Я разрыдался прямо в объятиях Рафталии.

— Ваша дуэль... Мотоясу, ты дисквалифицирован.

— Ааа?!

Это заявление принадлежало Рену, внезапно появившемуся из толпы вместе с Ицуки.

— Сверху всё отлично видно, твоя спутница атаковала Наофуми магией ветра.

— Но ведь... все остальные говорят, что не видели.

— Король заставил их молчать. Неужели ты не видишь этого сам?

— ...Это правда?

Мотоясу посмотрел на толпу, но все тут же отвели глаза.

— Но он натравливал на меня монстров.

— Он не может атаковать. Пойми это уже, наконец. Это твоя вина, что вызвал на бой человека, не способного атаковать.

Рен запоздало начал критиковать Мотоясу в лоб.

— Но... Он, он нацепил их на моё лицо и промежность!

— Ты потребовал битвы, в которой у него не было шансов на победу, поэтому он просто решил напоследок насолить тебе. В этом его можно понять и простить.

Выслушав Ицуки, Мотоясу с недовольным видом сдался.

— Эта ваша дуэль была твоей ошибкой, так что оставь его уже.

— Тц... я всё равно недоволен. Подозреваю, он просто промыл Рафталии-тян мозги.

— Чувак, посмотри на них. Как у тебя язык поворачивается такое говорить?

— Вот именно.

На этой неловкой ноте Герои разошлись, а толпа вернулась в замок.

— Ха! Какая скука.

— Да... конец вышел разочаровывающим.

Недовольные результатами поединка, две особы королевских кровей покинули двор. Теперь здесь остались только мы с Рафталией.

— Наверняка вам было тяжело. Я совершенно ничего не знала. Пожалуйста, впредь делите эту тяжесть со мной.

От её нежного голоса... сознание уплыло куда-то далеко.

Я проспал в объятиях Рафталии около часа.

И я в замешательстве. Не понимаю, когда Рафталия успела так вымахать?

Как же я раньше не замечал? ...Слишком замкнулся, наверное.

У меня просто не было времени замечать рост Рафталии. Я всегда измерял и оценивал её только через окно Статуса.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3683739>